

ИНТЕРВЬЮ

Художник Виталий Чернобрисов: «То была княжеская столовая, а тут дети в бордель играют»

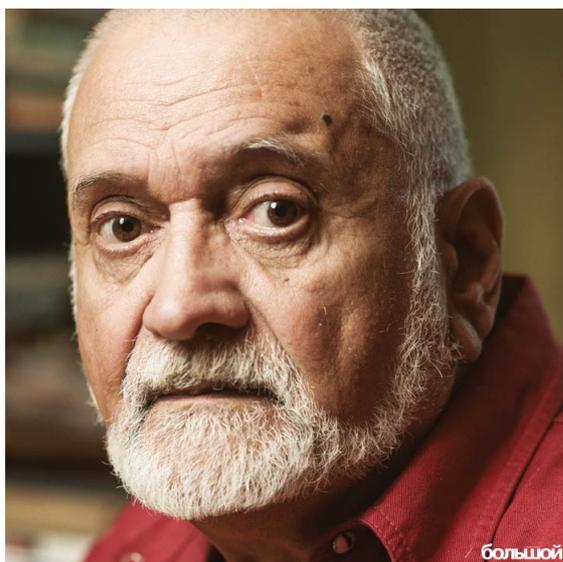
f t vk o t g+ <

В лице Виталия Чернобрисова сошлись живописец, скульптор, педагог и общественный деятель. Славянский озорной пафос творчества Виталия сродни фильмам Эмира Кустурицы. «Большой» устроил автору «допрос» на тему «художник и город».

КТО: знаковая фигура белорусского авангарда

ПОЧЕМУ: потому, что носитель культуры, которая исчезнет, если не передавать ее преемникам

ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ФРАЗУ: «Сейчас идет потеря культуры цвета»

БОЛЬШОЙ

«Большая» справка

Виталий Чернобрисов родился в 1941 году в г. Фрунзе (Кыргызстан). С 1958-го проживает в Минске. Участник квартирных выставок в Ленинграде с 1972 года. С 1968 года преподавал в кружках детского творчества при ЖЭСах. На благотворительных началах создал ряд скульптурных композиций: в Минске (офис компании VDS), Фаниполе, д. Великое Село Дзержинского р-на (территория сельской школы), Бобруйске (детская колония №2), Гомеле. Инициатор общественного проекта «Благовест», направленного на создание художественно организованной жилой среды (роспись жилых домов, подъездов, социальных объектов).

— Виталий Феодосьевич, ваше имя часто упоминается в связи с «Митьками». Что объединяет вас с этой легендарной советской субкультурой?

— У меня много друзей среди «Митьков», но я не отношу себя к их числу. «Митьки» брали, в основном, лирические темы: портреты простых людей, пейзажи питерские. У меня несколько иная направленность. Может быть, я немного серьезнее. Да, у меня есть ирония, что сближает меня с «Митьками» — наследниками скоморошья культуры, но она не везде присутствует. Там, где «Белогвардейцы» изображены — там драма, а не ирония.

— А на чьем творчестве вы воспитывались?

— Я «вангогистый гоген»! Люблю русских художников: Врубеля, Билибина, Маврину. Юрий Васнецов — это вообще Пикассо и Матисс в одном лице.

— Вам посчастливилось пожить в разных местах: родились в Киргизии, учились в Литве, как художник сформировались в Питере — но большую часть жизни связали с Минском. Чем примечательна белорусская столица, с вашей точки зрения?

— Чего Минску не хватает, в целом? Это базы. Большой культуры. Смотреть альбом с репродукциями мастеров — этого недостаточно. Их творчество здесь должно быть органически внедрено. Как в Питере есть большие художники: на той улице, за углом, на верхнем этаже твоего дома живут известные личности. В том доме Блок жил, в этом — Достоевский. В Минске этого нет. Мы знаем домик по улице К.Маркса, где жили белорусские писатели. В честь музыкантов висит пару мемориальных табличек. Аладов серьезный музыкант был. Кто Аладова сейчас слушает? Разве его передают среди этой попсы? Тут еще нужно вспомнить, что Беларусь долгое время была пограничной территорией и в тридцатые годы здесь проходили сплошные зачистки. Это настоящий геноцид был, в сумасшедших масштабах. Уничтожалась преемственность. А сейчас, помимо всего прочего, у нас каждый хочет быть крутым. Каждый считает себя большим мастером, а в искусстве это мало что решает.

Я из школы с восьмого класса убежал. Там

что — развивали мою индивидуальность?

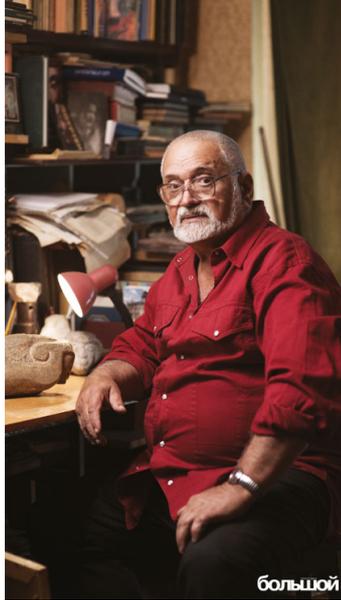
Нет, там ее гробили

— Так, может быть, вас в нашем городе и привлекало наличие свободного поля для деятельности?

— В Минске меня детское творчество интересовало. У меня была независимая детская студия, я с ребятами каждый день занимался по два часа, а то и по три. Сколько уже — более тридцати лет я связан с преподаванием. Почему я этим занимаюсь? Мама у меня библиотекарь, а бабушка — заслуженный учитель Киргизской ССР. А сам я из школы с восьмого класса убежал. Потому что не мог выносить этот бред. Там что — развивали мою индивидуальность? Нет, там ее гробили. Наверное, ангел-хранитель есть. А иначе как объяснить это интуитивное сопротивление мраку совковому? Я не буду говорить, что там все плохо было. Дружба была, детство, веселье... Жизнь — она же дается один раз! Фильмы были. Чего ж я буду сидеть в классе, когда с 1951-го по 1954-й год трофейные фильмы показывали? Довоенный Голливуд: Вивьен Ли, классика, «Королевские пираты» по Стивенсону. Там вообще весь Гомель шел смотреть, где мы жили тогда: еврейские семьи с дедами-бабушками, с внуками, целыми улицами шли в кинотеатр.

— Как педагог вы сотрудничаете с Музеем детского творчества Санкт-Петербурга — первым в России учреждением подобного рода...

— Раньше сотрудничал, в девяностые годы. Вообще, в Питере очень хороший уровень детского творчества. Я сейчас всегда захожу в Дом пионеров на Аничковом мосту. Там детские работы такие, какими они должны быть в идеале: в большом размере, карандашом выполнены. Темы свободные, но сделано «по-питерски». И «авторы» по 7-8 лет — это самый благодатный возраст, когда детишки уже осознанно что-то могут создать. После этих картинок уже и авангард неинтересно смотреть.

— А в Минске, как считаете, нужен такой музей?

— Я всегда об этом говорю. Потому что детский музей ведет аналитическую работу. Вот говорят, что «советы» плохие... А армяне и при «совке» взяли и открыли музей детского творчества. Потому что у них мозги лучше наших работают — по крайней мере, в деле спасения родной культуры. Так вот года три поработал их музей аналитически, и они подали рекомендации в Министерство образования, на школы. Я не знаю, как во всем мире, но в Советском союзе они первые соединили урок труда с уроком искусства.

— А как вы расцениваете творчество сегодняшних детей?

— Сейчас идет потеря культуры цвета. Я езжу по всяким местам и смотрю отчетные выставки. У девочек цветоощущение лучше, чем у мальчиков. Так сейчас и у девочек чувство цвета притупляется.

Что хорошего может дать фломастер современным детям с его мертвым химическим цветом?

Я не хочу сказать, что нет шедевров, но идет общий уровень падения, по сравнению с семидесятыми годами, когда расцвет детского творчества был. Что хорошего может дать фломастер современным детям с его мертвым химическим цветом, который не имеет соответствия ни на земле, ни в небе?

— Вы входите в ряды Товарищества «Свободная культура», на базе которого в Санкт-Петербурге действует арт-центр «Пушкинская, 10», а одним из партнеров является берлинский «Тахелес». Возможно ли появление чего-то похожего в Минске?

— Не думаю. Здесь нет предпосылок для этого. Наши художники все разбежались: кто — на Запад, пару человек молодежи тусовалось в Питере. Дело в том, что в начале перестройки «Свободная культура» организовалась в Москве и в Киеве. В Москве год продержалась и рухнула, а в Киеве — примерно полтора-два года. Менталитет другой. А Питер — он сплоченней. Там все друг друга знают: поэты с музыкантами, с художниками, с артистами дружат.

— Вы основали объединение «Артель», деятельность которого направлена на художественное обустройство коммунальных площадей. Зачем, на ваш взгляд, художнику идти в ЖЭСы?

— Он не в ЖЭСы идет, а в среду обитания. У нас ведь ЖЭСы заведуют этим делом. Почему какие-то дяди и тети создают нам среду обитания? Потому что у нас хозяин убит был. Сталинская архитектура, хрущевская — все под линейку делалось. С перестройкой начал возрождаться творец-архитектор. И это на коттеджах отразилось. Сейчас уже издан указ: стараться сохранять внешний облик тех мест, где есть исторически сложившаяся архитектурная среда. И вот смотри: последняя реконструкция — гостиница «Европа» около консерватории попала в тот самый довоенный стиль, который был здесь. Ведь нельзя эти малевичские кубы возводить повсеместно — это же Малевич надумал такие города строить. Пусть бы еще памятник Малевичу ставили посреди микрорайонов.

— Некоторые наши художники ориентируются на актуальное западное искусство, кто-то ищет себя в восточных учениях. Вы же часто обращаетесь к славянским древностям. Каким образом этот забытый пласт знаний может повлиять на наших современников?

— Хотелось бы, чтобы положительным образом. Наша древняя славянская культура — и слов нет, насколько она могучая, начиная с фольклора. Прикладное национальное крестьянское искусство какое богатое...

Почему какие-то дяди и тети создают нам среду обитания?

— Мы можем это возродить?

— Два раза в одну и ту же реку не войдешь. Но то, что можно спасти, надо спасать, иначе мы исчезаем как нация. Сейчас же идет процесс глобализации. Я вот год в гомельском лагере проработал, посмотрел, как отдыхает пацанва и воспитатели. Мы — колония уже полная. Седьмой отряд — семиклассники — решили играть в бордель. А воспитатели им долларов наштамповали на принтере... На этом месте был монастырь — т.н. Чёнки, дубовый лес Паскевичей. Стоит деревянная халупка — это была княжеская столовая, охотничий домик... А тут дети в бордель играют. Ну это же ужас! Поэтому портрет Тенишевой должен в каждой школе висеть.

— А при чем тут Тенишева?

— Княгиня Тенишева соединила народный пласт творчества с верхним культурным пластом в лице Рериха, Врубеля, Васнецовых, Малютина. Она смогла наладить «арт-бизнес», всю производственную цепь: от покупки ремесленного изделия у мастера крестьянского до продажи в Париже, в Москве. Она получала деньги, которые возвращались к производителю через нее. Она хорошо им платила. И себе какой-то процент оставляла на развитие всего дела и содержание. Вот почему Тенишева — умница. Она открыла у себя школы: девочки занимались домоводством и шитьем, мальчики плотничали и столярничали. Под руководством великих художников, между прочим. Смоленская область, где все это происходило, живая была, густонаселенная. Это древний народ, кривичский, с полным традиционным набором своих культурных качеств. Тенишева собрала в Смоленске потрясающую коллекцию. Когда она вывезла ее от революционеров в 1905-м году в Париж — Европа, мир ахнули, увидев русское богатство.

— Виталий Феодосиевич, а византийская православная культура — что она нам может дать?

— Духовную традицию и все, что с ней связано. Если сильна будет церковь, значит, и традиция будет сильная. Но без души здесь ничего не будет. Иконы сейчас все пишут, но они машинные. А когда помотришь на фреску или икону древних мастеров — это были свободные, веселые люди. Каноны выдерживали, но трудились с песней. И храмы были веселые и не давили своим могуществом, как в готике. Сравни готический шрифт и древнеславянский: букваца — она природная вся, в ней органика мощная.

— Давайте вернемся к ленинградскому периоду вашей жизни: что там еще было интересного?

— Там все было интересно. Например, квартирные выставки в семидесятые. Заходишь: а там тусовка — сидят вразвалочку мужики, пацаны, девушки. И корифеи тоже наведывались, мы с ними беседовали. Но больше всего меня коллекционеры поразили — наследники довоенной культуры: Лев Борисович Каченельсон, профессор Евгений Ковтун... Пригласит тебя коллекцию посмотреть — а твоя картина среди работ корифеев висит, и ты можешь час-полтора смотреть и сравнивать. Вот это великое дело, которое здесь мне никто бы и никогда не дал. И коллекционеры выделяли время и много рассказывали, о чем не писалось в книгах. Ну Питер — что ж ты хочешь? Если там смотрительницы сидели баронессы, которые выжили после концлагерей — работали в Эрмитаже старушки. Своя атмосфера была и традиции. Питер — это мощь несказанная была. Чернобрисова там уважали, где только могли.

Текст: Алев Суходолов

Фото: Александр Обухович, Валерий Ведренко, Даниил Парнюк

Теги: [искусство](#) [Минск](#)

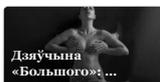

Комментарии

ALSO ON BOLSHOI.BY

2 года назад • 1 comment
А вы знаете, где проводят время ваши дети или младшие братья и сестры?

3 года назад • 2 comments
Дзвічына лета 3 беларускім вершам.

2 года назад • 3 comments
Интервью с бывшим послом Великобритании в Беларуси.

2 года назад
Редакцiя расшарыла гэты артыкул

Начать обсуждение...

ВОЙТИ С ПОМОЩЬЮ

ИЛИ ЧЕРЕЗ DISQUS

Имя

Прокомментируйте первым.

ПЕРВАЯ ПОЛОСА

Максим Кударко: «Направление движения выбирает технология, а не режиссеры»

Смена руководства Bosch в Беларуси и результаты 2019 года

Энрико Морриконе: «Невозможно спасти плохой фильм хорошей музыкой»

Джордж Оруэлл: «Люди порядочны только тогда, когда они бессильны»

Сооснователь компании SATIVA Виктор Гапоненко: «Бледная позавка — натурально? Натурально, но бесполезно»

Меняем привычки вместе с VELO

О ПРОЕКТЕ

- О нас
- Рекламодателям
- Спецпроекты
- Контакты

РАЗДЕЛЫ САЙТА

- Life-shot
- Деньги
- Культура
- Власть
- Мир
- Интервью
- Моторы
- Город
- Спорт
- Технологии

